

ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ ЦИРКОВОЙ КЛОУНАДЫ

Возникновение клоунады на землях современной Беларуси связано с народными традициями: это обряды и празднично-ярмарочные зрелища, на которых выступали скоморохи, раешники, балаганные деды, кукольники, (прообразы клоуна).

По мнению А. Котлярчука, изучавшего вопросы городской обрядовой культуры восточных славян, обрядовость в большей степени сохранилась у белорусов, поскольку проявила себя как наиболее устойчивая. Наиболее показательным обрядом, элементы которого явились основой для зарождения увеселительной традиции явился праздник «Коляды», возникновение которого М.М. Бахтин связывает с древнеримскими сатурналиями (*calendae*), семантика которых состояла в карнавальном перевороте иерархий. Данная гипотеза подтверждается и на примере белорусского обряда: традиционно в этот праздник принято было карнавальное переодевание слуг в хозяев и наоборот. На землях Беларуси в третий день Коляды слуги пели песню: « На святого Степана вышел слуга за пана», в этот же день хозяин обязан был разбудить всех слуг со словами: « Вставай, тебе Коляда, а мне беда». В разыгрывании подобных сценок «наоборот» из жизни простого крестьянина и помещика несомненно присутствовали элементы пародии, буффонады и эксцентрики. Празднование Коляд также включало в себя церемониальное шествие аллегорий: четверо ряженных мужчин представляли собой двух стариков и двух юношей. Старики с седыми волосами и бородой (из льна) делились на богача (на голове венок с созревшими колосьями, лучшая праздничная одежда, полные карманы) и нищего (венки из пустой соломы, плохая одежда, вывернутые карманы). Юноши также представляли двух противоположных персонажей. Войдя в дом, колядующие, накрыв ряженных

покрывалом, предлагали хозяину выбрать своё будущее. В некоторых районах колядовщики, переодевшись в одежду якобы «солдат и рыцарей», обходили дворы односельчан с «военной музыкой», которая должна была состоять из дудки и военного барабана. В этом варианте ряжения мы можем наблюдать возникновение собирательных образов и пародии на них.

Особый пласт театрально-игровой культуры составляли игры-показы, одни из которых строго приурочивались к праздникам годового календаря, а другие исполнялись в любое время. Наибольшее число игр-показов исполнялось на Коляды. Среди самых популярных, в которых сочетались элементы песенной, хореографической культуры и спортивного мастерства, были «Жаніцьба Цярэшкі» (Женитьба Терешки), «Яшчур» (Ящер), «Дзятел» (Дятел), «Зязюля» (Кукушка) и др. С клоунадой их связывает использование в процессе игр специального грима и масок [1].

Самыми древними увеселителями в Беларуси считались скоморохи. Первые сведения о них мы можем почерпнуть из миниатюр Радзивилловской летописи XIII – XV столетий: на первой изображена русалка, окружённая двумя музыкантами, один из которых играет на свирели, второй – на трубе. Два скомороха, подняв руки вверх, танцуют, один из них в костюме и маске «русальца» отбивает ритм биллом по бубну, изображая дьявольские танцы. На второй миниатюре изображена сцена соблазнения, искушения и введения в грех святого Исакия скоморохами, переодетыми в чертей при помощи игры на музыкальных инструментах (свирель, бубен, гусли). Можно сделать вывод, что древние белорусские скоморохи во время своих «глумов» передевались в мифологических героев, одевали маски и гримировали лицо, устраивали народные игрища, которые сопровождалась инструментальной музыкой, песнями, играми, банкетами и военными соревнованиями. Элементы этих древних действий и явились истоками циркового искусства на Беларуси [2].

С 1555 года до нас дошла гравюра с произведений Олавса Магнуса, на которой отражен фрагмент работы белорусского скомороха – медвежатника с

двумя медведями без намордников – сложный и небезопасный номер. На второй гравюре XVI века – представление с медведем в сопровождении акробата, который танцует на руках. Выступление с животными являлось наиболее стародавней цирковой традицией белорусов. Поводыри разыгрывали с медведем жанровые сценки и комментировали их, авторский текст по традиции передавался по наследству от отца к сыну.

Большой популярностью пользовался кукольный театр «батлейка». Первоначально в репертуаре «батлеек» были в основном сценки на евангельские сюжеты. Постепенно их вытесняли сцены из народной жизни, бытовые, сатирические. Таким образом выкристаллизовались основные комические «маски» кукол: «дворянин», «барыня», «шляхтич», «доктор-шарлатан», «корчмарь» и др. Комические персонажи часто обрисовывались с помощью сатирических пословиц. Позднее эти образы перекочевали в «живые» батлейки а также в интермедии площадного театра.

С появлением и развитием городов в XVII веке скоморох становится персонажем постановок городского театра, где фигурируют различные жанры увеселителей: музыканты («музыки», «скрипники», «дудники»), медвежатники, акробаты, фокусники («штукары»), сказочники («бахары»), шуты («блазни»). Актёры выходили в толпу, превращая таким образом театральную интермедию в народное площадное зрелище с участием горожан. Основными персонажами становятся «горожанин» и «крестьянин». Один другому объясняет предназначение предметов городской культуры, а второй переводит их в образы народной аграрной культуры [3].

В середине XIX в. в Беларуси появляются драматические спектакли по пьесам, которые пришли из России – «Царь Максимилиан», «Лодка». Исполняли спектакль уже профессиональные группы городских ремесленников – скоморохов. В язык персонажей и в характер игры актеров было внесено много специфических белорусских черт: тексты насытились образцами низкой лексики, в некоторых белорусских вариантах пьесы появляется комический персонаж – еврей, который выступает в роли

своеобразного шута, своими действиями оскорбляющего царя и других высокопоставленных лиц.

Драма «Царь Максимилиан» разыгрывалась как самими актерами, так и куклами. Декорации и специальная сценическая площадка отсутствовали, участники спектакля вели непосредственный диалог со зрителями.

С XVII в. начинает формироваться национальный белорусский цирк, создаются специальные школы (школа дрессировки медведей, так называемая «Сморгонская академия» – XVII в.; школа фокусников в местечке Семежеве – 1-я половина XIX в. и др.). Начинают выступления белорусские цирковые труппы (фокусники и канатные плясуны Довгяло – 1-я половина XIX в. и др.), крупные помещики начинают приглашать в свои поместья циркачей для увеселений, организовывать частные цирки. Известен факт, что во второй половине XVIII века в поместье Холм у помещика Г.А. Глинки во время застолий «озорничали» шуты или домашние скоморохи, которые дрались на шпагах и палках, шутили друг над другом, придумывали шутки. Первый частный цирк в Беларуси появился в первой половине XIX века, который открыл помещик Л. Ашторп (князь Голинберг) в имении Дукора. На арене цирка выступали как собственные крепостные артисты, так и приезжие фокусники и клоуны – акробаты.

В то время, когда в Европе бурно развивались цирки, а клоунада дошла до уровня клоунского антре, на территории Беларуси по социально-политическим причинам клоунада находилась лишь на уровне скоморохов.

Первое упоминание о профессиональном цирке в Минске относится к 1853 году, когда в Троицком предместье был открыт цирк-шапито Карла Глинне, приехавший на гастроли из Австрии. Конечно, до этого момента в Минске бывали и другие цирковые балаганы, но они не запомнились и не вошли в историю. Но совершенно очевидно, что с европейским (английским, немецким, итальянским), а позднее и с русским цирком белорусский зритель был знаком. В городе начала XX века цирк был весьма популярен. Во многом его успех определяли клоуны. Именно в это время у белорусского зрителя

сформировалось представление о клоуне как об уже сложившейся маске вышедшей из комедии дель-арте. Клоунские номера представляли собой или конные клоунады в составе конного цирка или сценки разговорного характера с большим количеством интер-актива. По рассказам очевидцев, клоуны выходили в роскошных костюмах. Номера были построены на разговоре. Говорили они с чуть заметным акцентом, очень красиво и очень громко. Никаких акробатических трюков в их номерах не было. В диалогах со шталмейстером они с юмором рассказывали и показывали, как московские, петербургские и минские барышни красят губы, пудрятся, дают молодым людям по физиономии [1].

Гастролировали на белорусских землях и русские артисты, которые познакомили белорусов с маской русского клоуна. В конце XIX – начале XX века минский зритель знакомится с творчеством В. Дурова и клоуна М Куценки (Франческо). Он выступал и как партерный акробат и как музыкальный эксцентрик: играл на гармошке, окарине, кларнете, флейте, свистках, которые постепенно во время выступления отбирал шпрейхшталмейстер. Позднее он выступал вместе со своим сыном в клоунских антре, среди которых «Дрессировка осла», «Пчёлка, пчёлка, дай мне мёду», выходил на манеж с дрессированным пуделем Боксом, который пел под гармошку, прикидывался жертвой городского. Николай выступал в роли клоуна – балансера на свободно стоящей лестнице. Это был не только эквилибр, но и музыкальная эксцентрика, т.к. артист на верху лестницы играл на мандалине и балалайке.

Первое стационарное здание цирка появилось в Минске в 1884 году. Это был деревянный цирк, построенный по заказу Петра Никитина – одного из знаменитых циркачей братьев Никитиных. Это был цирк, в котором гастролировали в основном русские артисты. Однако простоял первый цирк не долго. Его пришлось перенести из-за возмущения христианского духовенства, считавшего, что увеселительное заведение построено слишком близко к храму.

Таким образом, особенности истоков белорусской клоунады состоит в колядных карнавальных традициях, отличительной чертой которых стал переворот существующего миропорядка, что нашло своё выражение в костюмах, масках и репертуаре увеселителей. Белорусский скоморох изначально был участником языческих обрядов и изображал мифологических персонажей, а позднее превратился в простого увеселителя. Для Беларуси характерна чёткая жанровая классификация скоморохов, самыми популярными из которых были медвежатники и фокусники. Попав в городскую культуру скоморохи выделились в отдельный ремесленный цех и стали актерами площадных театров и балаганов. Работали скоморохи и при дворах знатных особ и в частных цирках, но по социально-политическим причинам широкого распространения это явление не получило. Белорусский зритель ходил в основном в заграничные шапито, где лицезрел конную и разговорную клоунаду. С появлением первого стационарного цирка Никитина на белорусской арене стали появляться русские клоуны.

1. Котлярчук, А.С. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII века: официальные церемонии и крестьянская обрядность / А.С. Котлярчук. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2002. – 240 с.

2. Кунцкая, Н. З гісторыі развіцця цыркаваго мастацтва на тэрыторыі Беларусі / Н. Кунцкая // Беларускі універстэт культуры. Беларуская спадчына і сучаснасць. – 1996. – 18–19 красавіка.

3. Макаров, С. М. Народные традиции клоунады : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / С.М. Макаров. – М., 1974. – 26 с.